

УДК 316.354:351/354

**Социально-экономическая значимость личных подсобных хозяйств для сельского населения республики Калмыкия
(по итогам опросов 2015, 2016 гг.)**

Намруева Людмила Васильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
завотделом комплексного мониторинга и информационных технологий,
Калмыцкий научный центр Российской академии наук,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Илишкина, 8;
e-mail: lnamrueva@yandex.ru

Трилицкая Оксана Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: oksanatrill@mail.ru

Статья подготовлена в отделе комплексного мониторинга и информационных технологий Калмыцкого научного центра РАН в рамках НИР «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов» (№ государственной регистрации АААА-А17-117030910098-1).

Аннотация

В селах современной Калмыкии усиливается поляризация, на одном полюсе концентрируется богатство, на другом – бедность. Одним из способов адаптации, выживания в условиях рыночной экономики для сельских жителей стало ведение личных подсобных хозяйств. Обеспеченные сельчане увеличивают поголовье, приобретают материальные средства, получают банковские кредиты, различные субсидии, вкладывая их в развитие своих хозяйств. А сельские жители, ограниченные в средствах, не ведут домашнее подворье, их повседневные заботы связаны с насущными жизненными проблемами. Село, как никогда, нуждается сегодня в активной государственной социальной политике, направленной на регулирование доходов сельского населения, индексацию заработной платы, пособий. Проведенный авторами этого исследования

анализ позволяет констатировать, что ведение личных подсобных хозяйств в республике способствует решению проблем занятости сельского населения и служит источником доходов семьи. В случае улучшения экономической ситуации в стране, республике поведение сельских жителей, возможно, изменится в сторону сокращения подсобных хозяйств. Это будет зависеть не только от их мотивации, но и эффективности реализуемой государством аграрной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Намруева Л.В., Трилицкая О.Ю. Социально-экономическая значимость личных подсобных хозяйств для сельского населения Республики Калмыкия (по итогам опросов 2015, 2016 гг.) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1В. С. 323-338.

Ключевые слова

Домашнее хозяйство, личное подсобное хозяйство, сельское население, уровень доходов, бедность, качество жизни, поляризация, самозанятость.

Введение

Статистические показатели свидетельствуют, что численность сельского населения Республики Калмыкия неуклонно уменьшается: если в 1995 г. насчитывалось 196,1 тыс. человек, то через 20 лет, в 2015 г. сельчан стало 154,0 тыс. человек. Одной из главных причин сокращения численности селян является низкий уровень доходов, вынуждающий их выезжать, чтобы улучшить материальное положение. Российские эксперты отмечают: «Бедность сконцентрирована в большей мере в сельской местности. Так, по данным статистики, в 2008 г. 41% бедных россиян (точнее, малоимущих домохозяйств) проживало в сельской местности, тогда как удельный вес всех сельских домохозяйств составлял только 26,5% (для сравнения: бедность «поселилась» в 58,9% городских домохозяйствах, составляющих 73,5% всех российских домохозяйств). Таким образом, распространенность бедности в российских селах в два раза выше, чем в городах [Сергиенко, 2014].

Состояние АПК Калмыкии: некоторые факты

В результате преобразований, начавшихся в стране с начала 1990-х гг., сельское хозяйство длительный период считалось аутсайдером современной экономики, а сельские жители самой низкооплачиваемой категорией работников. Разница в доходах жителей аграрных регионов и Москвы, как региона страны с самыми высокими доходами населения, в 2010 г. составляла 3,2

раза, а самой низкодоходной была Республика Калмыкия, разница с той же Москвой – более 5 раз. Для сравнения: в развитых странах территориальные различия по доходам населения не превышают и двукратной величины [Сергиенко, 2014].

Вышеуказанные факторы, а также увеличение размеров страховых взносов в государственные внебюджетные фонды для индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств КФХ отрицательно сказались на уровне рентабельности производства продукции сельского хозяйства и привели к ликвидации части хозяйств. По состоянию на 01.01 2013 г. в АПК республики производственную деятельность осуществляли 121 предприятие, 4325 крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и 60 тысяч личных подворий граждан. На 01.01. 2017 г. в отрасли функционирует 90 сельскохозяйственных предприятий, 3426 КФХ и более 60 тысяч личных подсобных (ЛПХ) и индивидуальных хозяйств населения, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции. Данные сведения показывают, что за четыре года, с 2013 по 2017 г. количество сельскохозяйственных предприятий сократилось на 31, а число крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) уменьшилось на 899.

Низкая доходность отрасли привела к образованию больших сумм кредиторской задолженности, несвоевременной оплаты текущих платежей, пролонгации кредитов. На конец 2016 г. объем задолженности сельхозпредприятий и КФХ республики по кредитам и займам составил более 3,4 млрд. рублей. Значительная часть сельскохозяйственных товаропроизводителей не может обеспечить привлечение дополнительных кредитных средств для проведения сельскохозяйственных работ вследствие жестких условий кредитования, имеющейся закредитованности, отсутствия дополнительной залоговой массы, условий технических пролонгаций и т.п.

При этом на обслуживание указанных кредитов было затрачено в рамках господдержки 212,3 млн рублей. По отдельным направлениям изменение условий предоставления субсидий из федерального бюджета в части увеличения уровня софинансирования из республиканского бюджета не позволило обеспечить в достаточном объеме привлечение средств государственной поддержки из федерального бюджета, вследствие ограниченности средств республиканского бюджета. Ухудшение финансово-экономического состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей, увеличение кредиторской задолженности, неблагоприятные погодные условия последних лет, нерешенность экологических проблем (опустынивание, деградация земель и т.п.) привели к снижению численности поголовья сельскохозяйственных животных. Вышеперечисленные факторы оказывают отрицательное влияние на развитие агропромышленного комплекса республики.

Личные подсобные хозяйства: путь выживания

Одним из способов адаптации, выживания в условиях рыночной экономики для сельских жителей стало ведение ЛПХ. Эксперты отмечают, что 16 млн российских сельских домохозяйств на своих личных подсобных хозяйствах производят основную долю товарной продукции (более половины) [Зиятдинова, Кучаев, 2008]. ЛПХ один из видов частной собственности, основанной на базе общественной собственности на землю и личной собственности на продуктивный скот, постройки, средства малой механизации и инвентарь, является важной формой хозяйствования, органической частью агропромышленного производства.

Состояние подворий стало показателем благосостояния сельских домохозяйств, основой социальной мобильности селян. Семьи благодаря продаже произведенной продукции (мяса, шерсти и т.д.) решали многие жизненные проблемы (поступление в вуз, свадьбы, приобретение жилья и др.). Менее обеспеченные семьи, имеющие небольшое поголовье скота, продают его лишь в случае крайней необходимости.

Немало научных работ посвящено анализу ресурсов домохозяйств, которые обнаруживают неравенство доходов в обладании теми или иными ресурсами, выявлении характера их использования. Так, данные исследований показывают, что «фактором укрепления экономического благополучия обеспеченных домохозяйств и дальнейшего ухудшения ситуации бедных является сама структура домашних расходов – преобладание у обеспеченных семей доли «стратегических», направленных на укрепление экономического и человеческого капитала семьи (инвестиции в образование, покупка недвижимости, сбережения), у бедных – текущих, направленных на выживание [Балабанов, Балабанова, 2003].

Статистические сведения показывают, что крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели увеличивают поголовье скота, тем самым укрепляя свой экономический потенциал. Обеспеченные сельчане, ведущие личное подсобное хозяйство, также имеют возможность пополнять число крупного и мелкого скота. Таким образом, и фермеры, и владельцы ЛПХ, имея стратегические запасы, материальные средства, могут получать банковские кредиты, различные субсидии, вкладывая их в развитие своих хозяйств. А другие сельские жители, ограниченные в средствах, не могут вести домашнее подворье, их усилия направлены в первую очередь на повседневные заботы – прокормить семью, оплатить коммунальные расходы.

В российском селе усиливается поляризация, начавшаяся с 1990-х гг., происходит концентрация на одном полюсе богатства, а на другом – бедности, то есть осуществляется

социальная и экономическая мобильность к полюсам социальной структуры. В результате этих процессов наблюдается «формирование взаимоисключающих интересов «верхов» и «низов», «геттоизация» больших групп населения на низших уровнях социальной иерархии без перспектив улучшения их положения.

Рост бедности на селе не сдерживается в силу того, что в личном подсобном хозяйстве достаточно низка производительность труда и мала доходность. По стандартам ООН (согласно которым к бедным относятся лица с доходом менее 4 долл. в день), удельный вес бедных и крайне бедных в селах России достигает соответственно 73% и 28% всего состава населения [Зиятдинова, Кучаев, 2008, 145].

Проиллюстрируем анализируемые явления результатами социологического исследования, проведенного автором в 2016 г. Объем выборочной совокупности составил 387 человек – жителей 12 районов республики, из них 214 мужчин (55%), 173 женщины (45%); 226 респондентов проживают в сельских населенных пунктах (58%), 161 в районных центрах (42%). Калмыки-респонденты составляют 56,8%, русские-респонденты 35,1%.

За анализируемый период соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченного населения республики продолжает увеличиваться. Усилилась дифференциация доходов, резко обозначилась нелегальная и нетрудовая основа имущественного и социального расслоения, ослабли стимулы к созидательному труду. Результаты анкетного опроса, свидетельствуют о наличии такого расслоения в селах республики (табл. 1). Так, по мнению 23,5% респондентов их материальное положение за последние три года улучшилось. Около половины опрошенных считает, что оно у них не изменилось (49%). Оставшаяся часть (26,6%) призналась в ухудшении своего положения. При этом бедным в основной своей массе является работающее, самозанятое население. Следует подчеркнуть, что не в ментальности населения Калмыкии признать себя бедными без крайних к тому обстоятельств.

**Таблица 1 – «Как изменилось материальное положение
ваше (вашей семьи) за последние три года?»**

№	Варианты ответов	В%
1	стали жить значительно лучше	3,1
2	стали жить несколько лучше	20,4
3	не изменилось	49,1
4	стали жить несколько хуже	19,4
5	стали жить намного хуже	4,7
6	жить стало невозможно, еле сводим концы с концами	2,6
7	затрудняюсь ответить	0,5

Эксперты отмечают, что «наиболее вероятно закрепление высокого статуса и его дальнейшее повышение высокоресурсными группами (процесс "накапливания преимуществ"), представители же низкоресурсных групп в условиях конкурентного общества оказываются главными кандидатами на "углубление депривации", или накапливание неблагоприятных социальных обстоятельств» [Балабанов, Балабанова, 2003, 34].

Известные социологи села З.В. Калугина, О.П. Фадеева определяют депривацию как процесс сокращения и/или лишения возможностей удовлетворения каких-либо социальных потребностей. По их мнению, характерной особенностью сельской России является резкое ухудшение условий и качества жизни не отдельных социальных групп, а целых сообществ [Калугина, Фадеева, 2008, 120]. Это произошло вследствие тотальной, поспешной и по сути формальной реорганизации многих коллективных хозяйств, которые в советский период являлись основными работодателями на селе, а в постсоветский период прекратили свое существование; происходит постепенное вымирание села. А основной причиной создавшегося положения является непродуманная политика государства, которую характеризует диспаритет цен на продукты сельского хозяйства и на промышленные товары, расчет на частный капитал в увеличении объема выпуска сельскохозяйственной продукции. Село нуждается в активной государственной социальной политике, направленной на регулирование доходов сельского населения, индексацию заработной платы, пособий.

Сибирские социологи выделяют три уровня бедности: обездоленность или крайнюю бедность (когда «денег не хватает даже на питание»), средний уровень (таким бедным «средств хватает на скромное питание и оплату коммунальных услуг, но не хватает – на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей») и относительную бедность (для кого «проблемой является покупка вещей длительного пользования») [Сергиенко, 2016].

Полученные нами данные (табл. 2) позволяют определить уровни бедности сельского населения республики. На уровне крайней бедности или обездоленности находятся 21,4% опрошенных. У большей части респондентов (71,5%) доходы свидетельствуют о средней бедности, когда такие бедные могут приобретать только самое необходимое. Этот вид бедности характерен для всех рассматриваемых групп независимо от гендерной и этнической принадлежности. Следует отметить, что женщинам (93,5%) в большей степени свойственно оценивать ниже свои доходы, чем мужчинам (82,4%).

Таблица 2 – «Распределение самооценки уровня доходов» (в% по группе)

№	Варианты ответов	Муж.	Жен.	Калм.	Рус.	Общ. сред.
1	Еле сводить концы с концами, ни на что не хватает, постоянно беру продукты в долг	17,1	25,7	25,9	16,1	21,4
2	Приобретать только самое необходимое	65,3	77,8	58,9	72,6	71,5
3	Приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета)	10,0	-	12,7	9,7	5,0
4	Приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба)	2,1	1,1	2,3	0,8	1,6
5	Приобретать качеств. продукты питания, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей	1,0	0	-	0,8	0,5

Бедность связана с отсутствием или недостатком активов и с их низкой доходностью. Бедные исключены из экономики, общественной жизни и политики, или включены в них только на неблагоприятных условиях. Трудно не согласиться с А.А. Вяльшиной, которая отмечает, что бедные зачастую имеют ограниченный доступ к полноправному участию на рынке труда, к рынкам потребительских и продовольственных товаров, рынкам финансовых ресурсов. Они ограничены также в доступе и к политическим и административным ресурсам и институтам, которые не замечают их, упускают их из вида посредством дискриминационных практик, затрагивающих их повседневную жизнь [Вяльшина, 2016].

По утверждению А.М. Сергиенко, основными факторами сельской бедности являются как макрофакторы (социально-экономический потенциал, положение территории (страны, региона) и ее возможности в поддержании экономической активности населения, а также социально-экономическая политика страны), так и факторы микроуровня (характеристики социального состава субъектов бедности, их жизненного пространства, а также их жизненные интересы, ценности и мотивация) [Сергиенко, 2014, 41.]

Результаты исследования, проведенного нами, свидетельствуют, что экономическая ситуация в 2015-2016 гг. для 12,8% опрошенных была благоприятной. Отметим, что мнение представителей анализируемых групп не сильно различается (разница в 2-3%). 39,8% оценивают экономическую ситуацию как вполне терпимую. Данные показывают, что в большей степени терпение свойственно женщинам (42%), ведь они от рождения терпеливы. 36,3%

считают экономическую ситуацию в регионе с трудом терпимой. 9% респондентов оценили ее крайне трудной, нетерпимой (табл. 3).

Таблица 3 - «Какой была экономическая ситуация в Калмыкии для вас (вашей семьи) в 2015-2016 гг.» (в% по группе)

№	Варианты ответов	Муж.	Жен.	Калм.	Рус.	Сред.
1	благоприятной	14,5	11,1	11,9	12,6	12,8
2	вполне терпимой	37,5	42,1	38,8	40,0	39,8
3	терпимой с трудом	35,2	37,4	36,5	39,2	36,3
4	крайне трудной, нетерпимой	9,8	8,2	10,5	6,6	9,0
5	затрудняюсь ответить	2,8	1,2	2,3	1,4	2,0

Одна из задач исследования заключалась в изучении оценки селян личного подсобного хозяйства (хозяйств населения). ЛПХ, прежде всего, выполняющие экономические функции, позволяет селянам, производить сельскохозяйственную продукцию, обеспечивать семью не только продуктами питания, но и дополнительным источником доходов, тем самым повышать уровень жизни. ЛПХ выполняет и социальные функции: трудовой занятости пенсионеров, домохозяйек, подростков, большого числа безработных, профессиональной ориентации сельской молодежи, формирования у селян заботливого отношения к земле, природе, предприимчивости, навыков экономного и эффективного ведения хозяйства.

Ответы, полученные на вопрос «Что мешает заниматься домашним подворьем?» показывают, что во всех шести анализируемых группах определены три основных фактора, препятствующих к занятию подсобным хозяйством. Среди них указан с большим отрывом такой вариант «подворье требует материальных затрат, а их у большинства селян нет» (38%). Эксперты указывают, что получение кредитов для многих сельских семей, особенно не имеющих постоянных источников доходов, и сейчас представляет неразрешимую проблему [Фадеева, 2015].

Далее следует ответ «расходы на ЛПХ превышают доходы» (32%). Тройку основных причин, препятствующих занятию домашним подворьем, замыкает вариант, указывающий на отсутствие времени для этого (28%). Отсутствие воды, характерный признак сельских реалий в республике, также влияет на мотивацию людей иметь ЛПХ (20%).

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос «Что мешает заниматься домашним подворьем?» (в% по группе)

Варианты ответов	село	р/ц	Муж.	Жен.	Калм.	Рус.
отсутствие времени, занят/а полностью на работе	23,0	35,4	27,1	29,5	28,2	26,5
расходы на него превышают доходы	31,9	31,1	28,0	35,8	36,4	27,9
нет водопровода	24,3	14,9	19,6	21,4	22,3	19,1
отсутствие желания трудиться физически	6,2	10,0	9,8	5,2	3,6	14,7
желание заниматься домашним подворьем есть, но здоровья уже нет	11,1	10,6	11,7	9,8	13,2	7,4
подворье требует материальных затрат, а их у большинства селян нет	44,2	28,6	32,7	43,9	44,5	27,9

Примечание. Сумма ответов не равна 100%, т.к. можно было выбрать 3 варианта ответа.

Необходимо отметить и другие факторы, влияющие на увеличение/сокращение хозяйств населения. Во-первых, подорвана материальная база развития ЛПХ в результате разрушения производственного потенциала коллективных хозяйств, ресурсы которых (корма, материал, сельскохозяйственная техника, транспортные средства и пр.) предоставлялись владельцам ЛПХ на льготных условиях. Во-вторых, существенно снизились доходы сельской семьи из-за резкого падения уровня жизни, в т.ч. обесценивания денежных сбережений. В-третьих, практически исчерпан трудовой потенциал сельской семьи, многие из которых ведут подсобное хозяйство на пределе своих физических возможностей [Калугина, 2015]. В нашем анкетном опросе каждый десятый респондент отметил, что желание заниматься домашним подворьем есть, но здоровья уже нет.

Один из вопросов анализируемого анкетирования позволил определить, занимаются ли селяне сельским хозяйством (табл. 5).

Таблица 5 - Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли Вы сами сельским хозяйством?» (в% по группе)

Варианты ответов	Муж.	Жен.	Калм.	Рус.
Работаю в сельскохозяйственном предприятии	5,6	3,0	3,7	6,5
Занят в своем крестьянском фермерском хозяйстве	11,1	1,2	6,4	3,2
Веду (помогаю) вести личное подсобное хозяйство	18,7	21,5	22,6	15,5
Работаю по найму у фермера	12,1	3,1	10,1	5,6
Сельскохозяйственной деятельностью занимался до развала СССР	6,1	4,9	5,1	4,0
ни я, ни члены моей семьи не занимаемся сельскохозяйственными работами	46,4	66,3	48,8	65,2

Так, лишь небольшая доля (от 3% до 6,5%) сельских жителей трудоустроена в сельскохозяйственном предприятии.

В своем КФХ, прежде всего, заняты мужчины (каждый девятый или 11% по группе). По этническому признаку можно утверждать, что калмыки чаще всего ведут КФХ (22,6%), чем русские (15,5%).

Пятая часть опрошенных (20%) ведут или помогают вести личное подсобное хозяйство. Женщины (21,5%) немного чаще заняты в своем подворье, чем мужчины (18,7%). Респонденты-калмыки (22,6%) в количественном отношении больше занимаются ЛПХ, чем респонденты-русские (15,5%).

Работают по найму у фермера чаще всего мужчины (12,1%), женщины в четыре раза реже (3,1%). Респонденты-калмыки (10,1%) в два раза чаще заняты в фермерском хозяйстве, нежели респонденты-русские (5,6%).

Независимо от гендерной и этнической принадлежности небольшая часть опрошенных призналась (5,5%), что занимались сельскохозяйственной деятельностью до развала СССР.

В настоящее время более половины выборочной совокупности отметили, что ин они, ни члены их семей не занимаются сельскохозяйственными работами. Данный ответ в большей мере был выбран женщинами (66,3%) и респондентами-русскими (65,2%).

М.Н. Муханова отмечает, что отсутствие надлежащей инфраструктуры по обслуживанию ЛПХ не позволяет этим хозяйствам выйти на современный уровень производительности труда и эффективности производства. Труд в личном подворье не механизирован, фактически полностью ручной и требует колоссальных физических сил, крепкого здоровья селянина, а падает он в основном на людей среднего или пожилого возраста. В Калмыкии, как и везде в России, аграрные реформы привели по существу к возрождению патриархальной семейной экономики, архаизации аграрного производства, рынка труда, обеспечивающих выживание крестьян и сохранение сельского социума в кризисных условиях [Муханова, 2007]. В этой ситуации молодых сельчан уже тяготит обязательность слабо механизированного труда на своем подворье, забирающего здоровье и силы, ограничивающего свободу передвижения и мешающего трудоустройству на более выгодную работу за пределы села. Проблемы на локальных рынках труда усиливают подвижность селян, расширяя масштабы и ареалы их маятниковой трудовой мобильности и вахтового трудоустройства, что уменьшает временной ресурс сельских жителей для работы на собственных подворьях [Великий, 2010].

Проанализируем, как изменились установки респондентов на смену местожительства, используя для сравнения результаты анкетного опроса (N=302), проведенного автором летом-

осенью 2015 г. в семи районах республики (Кетченеровский, Малодербетовский, Октябрьский, Сарпинский, Целинный, Яшалтинский, Яшкульский). 44% массива составляют мужчины, 56% женщины. 51% опрошенных проживают в райцентрах, 49% селах. Были опрошены респонденты двух основных этнических групп: калмыки представлены 52,3%, русские – 36,4%.

Таблица 6 - Распределение ответов на вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» (в% по группе)

Варианты ответов	село	р/ц	Муж.	Жен.	Калм.	Рус.
Да, связываю, здесь мои корни	32,6	46,4	44,7	35,3	46,4	37,0
Да, связываю, у меня хорошая работа	6,9	7,7	1,5	11,7	9,8	5,5
Да, у меня свое дело, приносящее доход	2,1	1,3	0,7	2,3	1,3	0,9
Да, в селе всегда можно найти поддержку со стороны односельчан	13,2	8,4	11,4	10	9,1	12,0
Сумма положительных ответов	54,8	63,8	58,3	59,3	66,6	55,4
Нет, меня здесь ничего не держит	11,1	9,0	14,4	7,1	9,1	13,9
Нет, все мои родственники выехали из села, я последую их примеру	5,6	1,3	4,5	2,3	3,3	1,9
Нет, жизнь на селе только ухудшается, улучшений не предвидится	26,4	23,2	19,7	29,4	20,9	28,7
Сумма отрицательных ответов	43,1	33,5	38,6	38,8	33,3	44,5

Полученные результаты, приведенные в таблице 6, свидетельствуют, что больше половины опрошенных (54,8% респондентов, живущих в селах и 63,8% респондентов, живущих в райцентрах) связывают свою жизнь с сельской местностью. Однако связь с селом, родной землей ослабевает, т.е. повышается миграционная устремленность сельских жителей. К факторам, скрепляющим наших респондентов с сельской местностью, отнесены: корни, земля предков (39,5%), поддержка со стороны односельчан (10,8%), хорошая работа (7,3%), дело, приносящее доход (1,7%). Последний вариант отмечен единицами, это говорит о том, что редкий сельчанин имеет рентабельный бизнес.

38,3% респондентов желают покинуть село. Почти четверть опрошенных (24,8%) аргументировали свое решение тем, что жизнь на селе только ухудшается, улучшений не предвидится. Каждого десятого респондента ничто более не связывает с селом, 3,5% решили последовать примеру родственников, уже выехавших из села [Намруева, 2015].

Анализ результатов в этническом разрезе позволяет констатировать, что у респондентов-калмыков связь с селом гораздо сильнее, нежели у респондентов-русских. Сравним

положительные ответы в первой группе – 66,6%, во второй группе – 55,4%. Калмыков (46,4%) в большей мере держат корни, родственные связи, чем русских (37,0%), а также наличие хорошей работы. Респонденты-русские более пессимистично настроены на свое дальнейшее пребывание в сельской местности, чем респонденты-калмыки. В этом убеждают отрицательные ответы: 44,5% против 33,3%. Первые более критичны, чем вторые, они сильнее разуверились в будущем села. По мнению 13,9% респондентов-русских и 9,1% респондентов-калмыков, жизнь на селе только ухудшается, улучшений не предвидится.

Рассмотрим, какие социальные проблемы села сильно влияют на жизнь его обитателей, в том числе и на принятие решения, выехать из родного поселка. Данный вопрос позволил нам определить актуальные проблемы (табл. 7).

Таблица 7 - Распределение ответов на вопрос «Какие социальные проблемы села сильно влияют на вашу жизнь?» (в% по группе) (опрос 2016 г.)

Варианты ответов	село	р/ц	Муж.	Жен.	Калм.	Рус.
Безработица	55,7	43,5	54,2	48,0	56,8	43,3
низкий уровень оплаты труда	24,8	35,4	25,2	34,1	25,9	33,8
распространение бедности	4,9	3,7	5,1	3,4	3,2	5,9

В первую очередь, респондентов беспокоят экономические проблемы, связанные с безработицей, низкой зарплатой, которые приводят к росту бедности на селе. Разделяем мнение саратовских коллег, отмечающих, что «тяготы жителей села, вызванные лишением одного из важнейших благ возможности зарабатывать на жизнь соответственно своему уровню квалификации, намного жестче, чем у обитателей других поселений, поскольку те обладают профессионализмом и статусом, востребованным в других местах. Впрочем, если рабочие места и освобождались, они не всегда оказывались востребованными из-за низкой оплаты. Наиболее инициативные сельские жители стали искать рабочие места за пределами села, не считаясь ни с их удаленностью, ни с трудными условиями пребывания вне семьи, вне своего дома» [Великий, Мореханова, 2015].

Заключение

В 2010-е гг. российское государство инициирует прорывные проекты, которые были бы доступны сельскому населению. Однако пока лишь незначительная часть ресурсов, выделяемых государством, доходит до владельцев личных подсобных хозяйств и мелких фермеров. Результаты анкетного опроса (2015 г.), свидетельствуют, что 42,4% респондентов на вопрос «Имеете ли вы личное подсобное хозяйство?» ответили утвердительно, считая, что без него невозможна жизнь на селе. Более половины массива (56,9%) не ведут личное подворье. Из них

22,5% признались, что вели хозяйство в прежние годы, а в настоящее время нет, так как доходы от него не покрывают всех расходов. 19,5% респондентов все необходимые продукты питания приобретают в магазинах. У 2,3% опрошенных имеется желание вести хозяйство, однако из-за отсутствия здоровья, помощников осуществить желаемое практически невозможно. 12,6% респондентов готовы заниматься хозяйством, однако для этого не имеют соответствующей материальной базы, финансовых средств [Намруева, 2016].

Село живет до той поры, пока в нем существуют и функционируют хозяйства населения. По мнению исследователей, сохранению личных подсобных хозяйств в их прежнем виде способствует существующий порядок налогообложения, согласно которому они не облагаются подоходным налогом. Выплачиваемый владельцами ЛПХ земельный налог незначителен и потому не оказывает существенного влияния на рентабельность этой категории хозяйств. Положение ЛПХ как специфической формы неофициальной аграрной экономики осознается большинством сельского населения и отражается на его поведении. Сельские жители понимают, что переход ЛПХ из неформального сектора экономики в формальный грозит им непосильным налоговым прессом и прекращением помощи коллективных хозяйств [Фадеева, 2015].

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет констатировать, что ведение личных подсобных хозяйств в республике способствует решению проблем занятости сельского населения и служит источником доходов семьи. В случае улучшения экономической ситуации в стране, республике поведение сельских жителей, возможно, изменится в сторону сокращения подсобных хозяйств. Это будет зависеть не только от их мотивации, но и эффективности реализуемой государством аграрной политики.

Библиография

1. Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 34-42.
2. Великий П.П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 44-49.
3. Великий П.П., Мореханова М.Ю. Стратегический подход к консолидации ресурсов модернизации жизненного пространства села // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Материалы междунар. науч. конф. Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения (16-18 апреля 2015 г.). СПб: СПбГАУ, 2015. 439 с.
4. Вяльшина А.А. Анализ социально-экономического положения сельских малоимущих домохозяйств в России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная

- справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года). Материалы V Всерос. социол. конгресса. М.: Российское общество социологов, 2016. 106 с.
5. Зиятдинова Ф.Г., Кучаев Е.И. Российское село в рыночных условиях. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 199 с.
  6. Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. Новосибирск, 2015. 342 с.
  7. Муханова М.Н. Село Калмыкии на перепутье аграрных преобразований // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 73-79.
  8. Намруева Л.В. Социальные проблемы села Калмыкии (по итогам опроса 2015 г.). // Модели хозяйственного развития: теория и практика. Материалы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 8 декабря 2015 г.). Элиста: КалмГУ, 2015. С. 197-200.
  9. Намруева Л.В. Роль личных подсобных хозяйств в развитии аграрного сектора Калмыкии (по материалам 2000-2010-е гг.) // Полевые исследования. 2016. № 3. С. 206-213.
  10. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.

The social and economic importance of personal subsidiary farms for country people of the republic of Kalmykia (following the results of polls of 2015, 2016)

Lyudmila V. Namrueva

PhD in Sociology, Associate Professor,
Head of Department of integrated monitoring and information technologies,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
358000, 8, Ilshkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: lnamrueva@yandex.ru

Oksana Yu. Trilitskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Management,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetskii av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: oksanatrill@mail.ru

Abstract

In the villages of present-day Kalmykia polarization intensifies, at one pole wealth is concentrated, on the other there is poverty. One of the ways to adapt and survive in a market economy for rural residents has always been the maintenance of personal subsidiary plots. Secured villagers increase livestock, acquire material means, receive bank loans, various subsidies, investing them in the development of their farms. But rural residents, who are limited in means, do not lead a household farmstead; their daily worries are connected with vital life problems. The village, as never before, needs an active state social policy aimed at regulating the incomes of the rural population, indexing wages and benefits. The analysis carried out by the authors of this study makes it possible to state that the management of personal subsidiary plots in the republic contributes to solving the problems of rural employment and serves as a source of family income. In the event of an improvement in the economic situation in the country or in the republic, the behavior of rural residents may change in the direction of reducing subsidiary farms. This will depend not only on their motivation, but also on the effectiveness of the agrarian policy implemented by the state.

For citation

Namrueva L.V., Trilitskaya O.Yu. (2017) Sotsial'no-ekonomicheskaya znachimost' lichnykh podsobnykh khozyaistv dlya sel'skogo naseleniya respubliki Kalmykiya (po itogam oprosov 2015, 2016 gg.) [The social and economic importance of personal subsidiary farms for country people of the Republic of Kalmykia (following the results of polls of 2015, 2016)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1B), pp. 323-338.

Keywords

Household, personal subsidiary farm, country people, level of income, poverty, quality of life, polarization, self-employment.

References

1. Balabanov A.S., Balabanova E.S. (2003) Sotsial'noe neravenstvo: faktory uglubleniya deprivatsii [Social inequality: factors of deepening of a deprivation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 7, pp. 34-42.
2. Fadeeva O. P. (2015) *Sel'skie soobshhestva i khozyajstvennye układy: ot vyzhivaniya k razvitiyu* [Rural communities and economic ways: from survival to development]. Novosibirsk.
3. Kalugina Z.I. (2015) *Rynohnaya transformatsiya agrarnogo sektora Rossii: Sotsiologicheskij diskurs* [Market transformation of the agrarian sector of Russia: Sociological discourse]. Novosibirsk.

4. Mukhanova M.N. (2007) Selo Kalmykii na pereput'e agrarnykh preobrazovaniy [Village of Kalmykia at the crossroads agrarian transformations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 7, pp. 73-79.
5. Namrueva L.V. (2015) Sotsial'nye problemy sela Kalmykii (po itogam oprosa 2015 g.). [Social problems of the village of Kalmykia (following the results of poll of 2015)]. In: *Modeli khozyajstvennogo razvitiya: teoriya i praktika. Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (Elista, 8 dekabrya 2015 g.)* [Models of economic development: theory and practice. Materials of the international scientific conference (Elista, on December 8, 2015)]. Elista, KalmSU.
6. Namrueva L.V. (2016) Rol' lichnykh podsobnykh khozyajstv v razvitii agrarnogo sektora Kalmykii (po materialam 2000-2010-e gg.) [Role of personal subsidiary farms in development of the agrarian sector of Kalmykia (on materials the 2000-2010th)]. *Polevye issledovaniya* [Field research], 3, pp. 206-213.
7. Velikii P.P. (2010). Neotkhodnichestvo, ili lishnie lyudi sovremennoj derevni [Neotkhodnichestvo, or excess people of the modern village]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 9, pp. 44-49.
8. Velikii P.P., Morekhanova M.Yu. (2015) Strategicheskij podkhod k konsolidatsii resursov modernizatsii zhiznennogo prostranstva sela [Strategic approach to consolidation of resources of modernization of vital space of the village]. In: *Sotsial'nye problemy rossijskogo sela i agrarnykh otnoshenij. Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. – Sed'mye Sankt-Peterburgskie sotsiol. chteniya (16-18 aprelya 2015 g.)* [Social problems of the Russian village and agrarian relations. Materials of the international scientific conference. Seventh St. Petersburg sotsiolgichesky readings (on April 16-18, 2015)]. St. Petersburg.
9. Vyal'shina A.A. (2016) Analiz sotsial'no-ehkonomicheskogo polozheniya sel'skikh maloimushhikh domokhozyajstv v Rossii [The analysis of economic and social situation of rural needy households in Russia]. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost' (Ekaterinburg, 19-21 oktyabrya 2016 goda) Mat-ly V Vseros. sotsiol. kongressa* [Sociology and society: social inequality and social justice (Yekaterinburg, on October 19-21, 2016). Materials V of the All-Russian sociological congress]. Moscow.
10. Ziyatdinova F.G., Kuchaev E.I. (2008) *Rossiiskoe selo v rynochnykh usloviyakh*: [The Russian village in market conditions]. Moscow, YUNITI-DANA: Zakon i parvo Publ.